Артамонова Надежда Яковлевна, Зайцева Алла Анатольевна

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В ТУВЕ В 1920-1930-Е ГГ

В статье раскрываются особенности развития краеведения в первые два десятилетия существования Тувинской народной республики. Особое внимание уделяется роли комплексных экспедиций из Советского Союза в проведении научного обследования различных сторон хозяйственной и культурной жизни, а также в развитии музейного дела и краеведческого движения в Туве. Определяется роль личности краеведа в организации национального музея и развитии краеведения провинции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 14-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47+571.52)084«1920/1930»
Исторические науки и археология

В статье раскрываются особенности развития краеведения в первые два десятилетия существования Тувинской народной республики. Особое внимание уделяется роли комплексных экспедиций из Советского Союза в проведении научного обследования различных сторон хозяйственной и культурной жизни, а также в развитии музейного дела и краеведческого движения в Туве. Определяется роль личности краеведа в организации национального музея и развитии краеведения провинции.

Ключевые слова и фразы: краеведение; краеведческое движение; краеведческий музей; краеведческий кружок; научное общество; Тувинская народная республика; экспедиция.

Надежда Яковлевна Артамонова, д.и.н., профессор
Алла Анатольевна Зайцева
Кафедра истории России
Хакасский государственный университет
lazar1918@yandex.ru; kareeva-alla@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В ТУВЕ В 1920-1930-Е ГГ.©

В современный период все больший интерес ученых привлекает история отечественного краеведения. Обращение к этой теме способствует интенсивному развитию регионоведения, созданию комплексных трудов по истории отдельных регионов страны. Кроме того, само краеведение играет немалую роль в сохранении и защите объектов культурного наследия определенной территории. Смысл и содержание понятия «краеведение» многогранны. Но в основе его лежит массовая деятельность граждан, выразившаяся в форме создания и функционирования различных государственных объединений и добровольных обществ и направленная на всестороннее исследование отдельных регионов страны. Через краеведческую работу осуществляется приобщение человека к материальным и духовным ценностям своего народа.

Российское краеведение имеет длительную историю, но особый интерес вызывают 20-30-е гг. XX в., когда определялась дальнейшая судьба краеведческого движения. С одной стороны, это время интенсивного развития краеведения, с другой - период изменения социальных функций практически всех общественных институтов, в том числе и краеведения. Поэтому развитие краеведческого движения в советский период имеет свои особенности, одной из которых является сильное влияние государства на всех этапах развития краеведения. Краеведческое движение в России в 1920-1930-е гг. развивалось бурными темпами. Большое внимание краеведческой работе уделялось в Сибири, где краеведение в послереволюционное двадцатилетие формировалось в рамках общероссийских тенденций и методов его деятельности. Развитию краеведения способствовало общество изучения Сибири и ее производительных сил, при котором издавался журнал «Сибиреведение». Основной задачей журнала явилось «объединение и согласование плановой и научно-исследовательской работы, ведущейся на территории Сибирского края как по общественной линии, так и по линии различных ведомств» [12]. Следует отметить, что до середины 1920-х гг. общества краеведения существовали в основном в крупных городах и были малочисленными. Со второй половины 1920-х гг. положение изменилось. Краеведческую работу стали проводить в уездных (окружных) городах, и даже в сельских населенных пунктах создавались краеведческие кружки. П. К. Казаринов, будущий редактор «Сибирской Советской энциклопедии», отмечал, что каждый значительный населенный пункт, который не имеет краеведческой организации, или хотя бы «надлежаще поставленной корреспондентуры», похож на село без школы. «Здесь не изучают края, - продолжал он, - и как будто нет живых сил к познанию его… (А силы эти есть, они должны быть, их не может не быть, так как нет ничего *демократичнее в науке, чем краеведение* (разрядка в тексте))» [10, с. 160]. В 1925 г. в Иркутске состоялся первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд, посвященный 80-летию со дня рождения старейшего сибирского краеведа Алексея Кирилловича Кузнецова. Этот съезд продемонстрировал состояние краеведческой работы в Сибири, выявил недостатки и наметил пути дальнейшего расширения. По данным журнала «Сибирская живая старина», к началу 1924 г. число краеведческих очагов (научных обществ, музеев, краеведческих кружков, биологических станций) в стране достигло 790. Сибирь давала 6%, Урал 5%, Поволжье – 4% [9, с. 251]. В отличие от сибирского краеведения, начало которого можно отнести к последней четверти XIX в., история краеведческого движения в Туве достаточно молода. Истоки его относятся к 1920-м, скорее, ко второй половине 20-х гг. XX в.

Объектом изучения в данной статье является краеведение в Тувинской народной республике[1] в 1920-1930-е гг. Авторы акцентировали внимание на особенностях возникновения и развития краеведения в Туве как социокультурного явления в жизни этого национального региона. Актуальность изучения истории краеведения в данном регионе вызвана такими явлениями как обострение в условиях современной этнокультурной ситуации национального самосознания народов, усилившийся интерес к своей культуре, поиск

© Артамонова Н. Я., Зайцева А. А., 2012
[1] С 1921 г. – независимая Народная Республика Танну-Тува, с 1926 года — Тувинская Народная Республика.

идентификации в полиэтничной Российской Федерации, перспектив национального развития. Это можно соотнести и с другими коренными народами Саяно-Алтая и сопредельных территорий. В Туве, являвшейся до 1944 г. самостоятельным государством, краеведческое движение имело особенности не только по сравнению с российским, но и с краеведением соседствующих с нею советскими Хакасией и Ойротией. В то же время анализ культурного развития Ойротии, Тувы и Хакасии позволяет выделить общие характерные для этих национальных районов Южной Сибири черты, такие как культурная отсталость, отсутствие собственной письменности, культурно-просветительных учреждений, слабо развернутая сеть школ, либо полное отсутствие таковых, сплошная неграмотность населения, абсолютное преобладание сельского населения и т.д. Но каждый народ имеет свою внутреннюю специфику, особенности, вызванные своеобразием природно-географической среды его проживания, хозяйственно-экономического, политического и культурного развития, то есть факторы, которые влияют на все сферы народного хозяйства, культурное строительство, в том числе и развитие краеведческого движения.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что в отечественной историографии процесс развития краеведения в Сибири отражен достаточно полно [14; 15; 18]. В результате совместной деятельности краеведов и ученых Сибири появились биографические и справочные издания, энциклопедии и энциклопедические словари, посвященные отдельным территориально-административным образованиям, городам, учреждениям и личностям [3; 8; 13; 16; 19]. Актуализируется изучение краеведческого движения, как самостоятельной темы, так и в рамках музейного дела, в национальных районах Южной Сибири. Изучением истории краеведческого движения в Туве занимаются сотрудники Национального музея имени Алдан-Маадыр. Первые работы в этом направлении появились в начале 1940-х гг. [2]. В последнее десятилетие в исследование музейного дела и краеведческой работы включились профессиональные историки. В монографии кандидата исторических наук А. О. Дыртык-оол, посвященной истории создания Национального музея Республики Тыва, также исследован вопрос об истоках краеведческого движения и его дальнейшем развитии [5]. В статье того же автора, размещенной в электронном информационном журнале, краеведение является конкретным объектом исследования [6]. Несмотря на то, что акцент в публикациях А. О. Дыртык-оол делается на преимущественно положительных результатах этого многогранного процесса, ее работы интересны богатым документальным материалом из фондов местных архивов, введенном в научный оборот впервые. По мнению ученого, становление музея неразрывно связано с развитием краеведческого движения в Туве, которое, в свою очередь, связано с деятельностью краеведческого общества (кружка) «Урянховедение» [5, с. 15, 17]. Председателем общества был избран консул СССР в Тувинской народной республике (ТНР) И. А. Чичаев (1896-1984 гг.) [Там же, с. 18]. Общество «Урянховедения» просуществовало до 1929 г., и прекращение его работы связано, скорее всего, с отъездом из Тувы И. А. Чичаева, «главного инициатора и руководителя общества, которого никто не мог заменить» [Там же, с. 20]. Анализ архивных документов свидетельствует о наличии некоторых расхождений с данными А. О. Дыртык-оол по вопросу, касающемуся значения деятельности и времени существования этого общества. В. П. Ермолаев, один из членов этого общества, в докладной записке в экспедицию Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем РСФСР (НИАНКП) в 1930 г., касаясь состояния краеведческого движения в Туве, отмечал, что образование кружка «Урянховедения» было «третьей неудачной попыткой организации краеведения» [4, д. 907, л. 2 об.]. Первую попытку, по его мнению, можно отнести к 1915 г., когда «бывшая переселенческая организация в Урянхае ассигновала несколько сот рублей на организацию местного музея в г. Белоцарске (ныне Кызыл). Деньги пошли на покупку археологических предметов, предметов домашнего обихода. Специального помещения музей не имел и кончил свое существование в 1918 г. в одно время с ликвидацией переселенческой организации в Туве» [Там же]. Вторая попытка организации краеведения относится к 1923 г., когда при Политпросвете исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) было собрано некоторое количество музейных предметов «и даже порядочная коллекция по геологии Тувы». «Перегоняемый с места на место этот музейчик, - пишет далее В. П. Ермаков, - попал в русскую школу, семилетку и там, в конце 1924 г., безусловно, погиб» [Там же, л. 2]. По мнению же А. О. Дыртык-оол, поисково-собирательская деятельность краеведов Тувы была полезна и «принесла ощутимые плоды уже через год, когда такая организация во многом заменяла научно-исследовательское учреждение» [5, с. 18]. Архивные данные свидетельствуют о том, что работа кружка осуществлялась без плана, без учета запросов общества, без какой-либо методологии, одним словом, любительски. Отсутствовал главный принцип краеведческого движения – массовость. Да и сама А. О. Дыртык-оол подтверждает, что «общество было малочисленным, к тому же в дальнейшем его члены не смогли вовлечь в свою работу широкую общественность и трудящихся» [Там же, с. 20].

В 1930 г. в докладной записке экспедиции НИАНКП РСФСР В. П. Ермолаев сообщает о том, что деятельность кружка «Урянховедения» продолжалась год, либо менее года «бездейственного существования» и ограничилась тремя или четырьмя парадными заседаниями, где занимались, главным образом, распределением званий и почетных должностей среди членов. Были сделаны «один или два доклада, приятных для уха, но совершенно ничего не дававших делу краеведения». И это, по словам В. П. Ермолаева, все, что сделал кружок Урянховедения [4, д. 907, л. 2]. Кружок не имел материальных средств, членские взносы поступали слабо, а «главное, не было работников для осуществления тех задач, что были намечены кружком» [Там же, л. 2 об.]. И тем не менее, работа по сбору краеведческих материалов после прекращения деятельности общества «Урянховедения» продолжалась. В августе 1925 г. Ермолаев был отправлен в командировку в Москву для участия в выставке восточной культуры [4, д. 907, л. 2 об.; 5, с. 19]. Владимир Петрович с горечью пишет о том, что в Москве пришлось столкнуться с «рутиной» и «самым подлым бюрократизмом».

Лишь благодаря личному знакомству с некоторыми учеными удалось договориться с музеем народоведения «об обмене коллекциями и даже заручиться обещанием помочь инструментами и материалами для сбора коллекции». Но все распалось, пишет далее В. П. Ермолаев, т.к. работа в кружке «безнадежно замерла» [4, д. 907, л. 2 об.]. В 1926 г. состоялась новая попытка создать музей краеведения при отделе народного образования. Музей (на общественных началах) просуществовал недолго, поскольку не было финансовой поддержки со стороны Правительства ТНР. В 1928 г. Отдел народного образования (ОНО) добился получения средств на оплату одного музейного работника (заведующего музеем) и 600 руб. на покупку музейных экспонатов. Самой острой по-прежнему оставалась проблема с помещением для музея, которое в условиях жилищного кризиса в Кызыле невозможно было найти [Там же, л. 3]. Вопрос о создании музея был главным на заседании Политбюро ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) 13 мая 1929 г., на котором присутствовали не только члены тувинского правительства, но и представители консульства СССР. Директором музея был рекомендован В. П. Ермолаев [5, с. 22, 58]. В 1929 г. он вновь побывал в Москве и Ленинграде, доказывая, «как важно для молодой ТНР развитие музейного дела» [11, с. 280]. Здесь он завязал тесные знакомства с музеями и научными учреждениями страны. Именно тогда, отмечает он, многие впервые стали интересоваться тувинской страной [4, д. 907, л. 3 об.].

С образованием музея краеведение становится заметным социокультурным явлением в жизни Тувинской народной республики. Первые годы существования музей находился в бедственном положении. По-прежнему не было помещения не только для выставок, но даже рабочей комнаты для подготовки материалов к экспозиции [Там же]. Музей располагал очень скудной коллекцией предметов, подаренных геологами, различными издательствами Москвы и Русским географическим обществом [Там же]. В музейной документации не выявлено краеведческих материалов, собранных членами общества «Урянховедения» [5, с. 21]. Тем не менее, музей стал главным научно-методическим центром, в котором концентрировалась вся краеведческая работа.

Огромное значение для развития музейного дела и краеведения в Туве имели комплексные экспедиции (1930, 1931 гг.), направляемые туда Советским Союзом в соответствии с достигнутыми соглашениями. С приездом экспедиций началось освоение культурных ценностей республики. В 1930 г. на основе решений исторического VIII съезда ТНРП в Туву была направлена большая группа специалистов в составе культурно-лингвистического и экономического отрядов во главе с Л. Д. Покровским, проректором Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) [1, с. 175; 17, д. 441, л. 6]. Основной задачей экспедиции было содействие введению в стране родной письменности. В то же время план практической работы культурной группы в Москве по подготовке экспедиции предусматривал разработку плана краеведческой работы и организации музея в Туве [17, д. 441, л. 10 об.]. В связи с тем, что первая экспедиция в Тувинскую народную республику дала значительные результаты, целесообразным было решение об отправке туда второй экспедиции в 1931 г. Начальником был вновь назначен Л. Д. Покровский, в состав экспедиции вошли Я. Л. Рыжик, Р. М. Кабо, С. М. Мельман. Основной задачей явилось составление пятилетнего перспективного плана республики. Особое внимание уделялось научно-исследовательской работе, организации Ученого комитета и краеведческих ячеек на местах [Там же].

В тезисах к научному докладу «Об организации массовой научной работы в Тувинской аратской республике», поступивших из НИАНКП, отмечалось, что массовое краеведческое движение явится «одной из важнейших форм пробуждения инициативы» в подъеме народного хозяйства, в выполнении плана. «Тем самым краеведческие ячейки, разбросанные по всей стране, - отмечалось далее, - (в хошунных и сумонных центрах, на предприятиях, в колхозах и госхозах при учреждениях) явятся надежнейшими помощниками плановых и оперативных органов в разведке и закреплении новых позиций социалистического наступления» [4, д. 771, л. 31-32].

Краеведческое движение по плану экспедиции должно развиваться в следующих направлениях:

1. Разведка путей и методов социалистической реконструкции сельского хозяйства.
2. Изучение конкретных путей индустриализации Тувинской аратской республики.
3. Содействие развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуре.

Особое значение придавалось роли краеведческого движения в культурном строительстве, в деле собирания материалов для литературного тувинского языка и национальной литературы. Краеведческой работе отводилась исключительно важная роль в перестройке школьного дела в Туве [Там же, л. 32].

Предполагались следующие формы краеведческого движения: основной краеведческой ячейкой на местах является кружок краеведения при колхозе, госхозе, на предприятии. Кружками краеведения должен руководить Ученый комитет Тувинской аратской республики [Там же, л. 31-32]. В 1930 г. был создан Ученый комитет (учком), первое научное учреждение Тувы, в ведение которого отнесли и государственный краеведческий музей [5, с. 26]. Но, по мнению А. О. Дыртык-оол, музей еще не стал краеведческим. Первая музейная экспозиция преследовала цель: «возбудить у населения интерес к музейному делу, к изучению родного края» [Там же, с. 28].

По существу, краеведение в провинции держалось на одержимых людях. Таким человеком в ТНР в 20-30-е гг. XX в. стал Владимир Петрович Ермолаев (1892-1982), который внес большой вклад в развитие музейного дела и становление краеведения. В 1913 г. он приехал в Урянхайский край (Туву) в составе научной экспедиции Академии наук и с 1916 г. остался на постоянное местожительство. С 1929 по 1934 гг. он являлся директором музея [Там же, с. 27]. В 2009 году В. П. Ермолаев был посмертно награжден Орденом

Республики Тыва за выдающиеся заслуги в ее культурном развитии. В память о первом директоре Национальный музей Республики Тыва проводит Ермолаевские чтения, которые, надо надеяться, станут славной традицией музея.

Таким образом, на протяжении двух десятилетий (1920-е - 1930-е гг.) процесс формирования краеведения как социокультурного феномена Тувинской народной республики осуществлялся неравномерно. По сравнению с российским краеведением здесь не было крепкого ядра в виде местного научного сообщества, которое бы объединяло и направляло работу краеведов. Наиболее значимыми в истории краеведения Тувы стали 1929-1930-е гг., насыщенные такими важными событиями как VIII съезд ТНРП, экспедиции НИАНКП в ТНР, создание Ученого комитета. Все это обеспечило развитие музейного дела и краеведческого движения в республике.

Список литературы

1. **Аранчын Ю. Л.** Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1982. 339 с.
2. **Богатырев Н. М.** Зарождение краеведения в ТНР // Под знаменем Ленина-Сталина: политико-экономический журнал Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии / отв. ред. С. Тока. Кызыл, 1943. № 1-2. С. 74-81.
3. **Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М.** Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. 320 с.
4. **Государственное бюджетное учреждение «Центр архивных документов партий и общественных организаций» Республики Тыва** (ГБУ ЦАДПОО). Ф. 1. Оп. 1.
5. **Дыртык-оол А. О.** История музейного дела в Туве (1920-1940-е годы). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. 84 с.
6. **Дыртык-оол А. О.** Развитие краеведческого движения в Тувинской народной республике [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы: электронный информационный журнал. 2011. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/92- tendencies.html (дата обращения: 15.08.2012).
7. **Дыртык-оол А. О.** 120 лет со дня основателя Национального музея Тувы Владимира Ермолаева [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы: электронный информационный журнал. 2012. № 2. URL: http://www.tuva.asia/ journal/issue_1-2/92-tendencies.html (дата обращения: 15.08.2012).
8. **Енисейский энциклопедический словарь** / гл. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. 736 с.
9. **Казаринов П. К.** К итогам работы 2-й Всесоюзной конференции по краеведению // Сибирская живая старина: этнографический сборник. Иркутск, 1925. Вып. III-IV.
10. **Казаринов П. К.** Сибирское краеведение: краткий библиографический обзор последних лет (1920-1923) // Сибирская живая старина: этнографический сборник. 1924. Вып. II.
11. **Лачугина А.** Кусочек сердца нам оставил // Люди центра Азии. Кызыл: Редакция газеты «Центр Азии», 2006. Т. III. С. 276-280.
12. **От редакции** // Сибиреведение. 1927. № 2.
13. **Профессора Томского университета**: биографический словарь / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996-2003. Т. 1-4.
14. **Ремизов А. В.** Омское краеведение 1930-1960-х годов: очерк истории: в 2-х ч. Омск: Омский государственный университет, 1998. Ч. 1. 179 с.
15. **Рыженко В. Г.** Омские историко-культурные исследования 1980-1990-х гг.: тенденции и характерные черты // Вестник Омского университета. 1997. № 3. С. 5-10.
16. **Томская область**: исторический очерк / под ред. В. П. Зиновьева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. 654+2 с.
17. **Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации»** (ФКУ ГАРФ). Ф. 7668. Оп. 1.
18. **Шиловский М. В.** Актуальные вопросы истории и современной практики исторического краеведения в Сибири // Земля тюменская. 2004. Вып. 17. С. 32-42.
19. **Энциклопедия Республики Хакасия**: в 2-х т. / гл. ред. В. А. Кузьмин. Красноярск: Поликор, 2007. Т. 1. 432 с.; Т. 2. 320 с.

DEVELOPMENT OF LOCAL HISTORY WITHIN TUVA IN THE 1920-1930S

Nadezhda Yakovlevna Artamonova, Doctor in History, Professor
Alla Anatol'evna Zaitseva
Department of Russian History
Khakass State University
lazar1918@yandex.ru; kareeva-alla@mail.ru

The authors reveal the features of local history development during the first two decades of the existence of the People's Republic of Tuva, pay special attention to the role of the Soviet Union complex expeditions in the scientific survey of different sides of economic and cultural life, as well as in the development of museum affairs and local history movement in Tuva, and determine the role of a specialist in local history in the organization of national museum and local history development in the province.

Key words and phrases: local history; local history movement; local history museum; local history hobby group; scientific society; the People's Republic of Tuva; expedition.